

Ф. Е. ЛЕВИН

ДЖОФФРИ КИТИНГ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ “ГОСУДАРСТВА” ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ И НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ¹

В статье анализируется исторический нарратив Джоффри Китинга (1580–1644) «Основа знаний об Ирландии» как рефлексия по поводу британского композитарного проекта в Ирландии. В центре внимания образ власти, сконструированный не только на основании позаимствованного ирландского средневекового материала, но и современных Китингу представлений. Можно заключить, что нарратив Китинга вобрал в себя концепты власти, перешедшие в нетронутым виде из предшествующей ирландской традиции, а также анахронизмы, элементы современной Китингу реальности, наложенные на прошлое Ирландии.

Ключевые слова: Ирландия, Джоффри Китинг, «Основа знаний об Ирландии», британская композитарная монархия, протонациональный дискурс, историописание

Когда исследователи рассматривают государственное строительство Ирландии XVI–XVII вв., предпринятое британской композитарной монархией, то обычно выделяют лишь две точки зрения современников на происходящие события:

- 1) позитивный взгляд агентов реформы, новых управленцев и нового «колониального» населения (преимущественно английских протестантов, «новых англичан», переселившихся на Зеленый остров в XVI–XVII вв.);
- 2) негативный взгляд коренного населения, как гэльского, так и английского происхождения («старых англичан», потомков первых англо-нормандских завоевателей Ирландии), позднее оформившийся в ирландский национализм².

Недавние исследования, выполненные на разных уровнях и на разных материалах, предложили более дифференцированный подход, продемонстрировав, что вышеобозначенные группы были не столь монолитными, как может показаться, и что не конфессиональная и не этническая принадлежность определяла отношение общества к изменениям Ирландии, а скорее индивидуальные факторы. Современные историки подчеркивают, что представители гэльских, староанглийских и новоанглийских элит по-разному осмыслили происходящие изменения³. В результате подобного пересмотра доминирующих в историографии позиций изменилось и отношение к текстам: они подвергаются большей

¹ Статья выполнена в рамках гранта РГНФ 16-01-00108 «Институты, теория и практика западноевропейских монархий XVII–XVIII веков».

² Bradshaw 1979; Caball 2003.

³ Caball 2012; Gillespie 2001; Gillespie 1991; Community in early... 2006; Kane 2013.

контекстуализации и воспринимаются не сквозь призму группового самосознания, а как выражение позиции отдельного автора⁴.

«Основа знаний об Ирландии» ирландского историописателя Джоффри Китинга (1580–1644) позволяет взглянуть на то, каким образом представители традиционных знатных фамилий рефлексировали по поводу происходящих социальных изменений, и как прошлое использовалось в качестве культурно-исторического обоснования возникавших государственных структур и институтов.

Биографию Китинга приходится реконструировать на основании немногочисленных сведений, записанных по большей части после его смерти. Род Китингов принадлежал к первым англо-нормандским поселенцам, о чем пишет сам автор в «Основе знаний об Ирландии»⁵. Китинги проживали и владели землями в графстве Типперари, неподалеку от города Кэхир, и все, за исключением одного, оставались католиками⁶. Предположительно, Китинг обучался в ирландской бардической школе в Берджессе, возглавляемой Мак Крэями, известной семьей бардов⁷. В этих школах преподавали ирландскую литературу, фольклор: мифологию, предания о местах и чтение источников на ирландском языке и на латыни. В начале XVII в. Китинг отправился за границу получать теологическое образование. Скорее всего, он получил степень доктора теологии от Университета Реймса, тесно связанного с английскими католиками. Затем, в 1603 он начал преподавать в только что основанном Ирландском колледже в Бордо, где оказывались большинство ирландских эмигрантов из Мунстера⁸. Следует подчеркнуть, что колледж в Бордо не принадлежал ни одному монашескому ордену, а готовил приходской клир, поэтому сам Китинг в вопросе церковной организации выступал за централизованную церковную структуру и регулярный клир в противовес религиозным орденам.

Бернадетт Каннингем отмечает, что университетское образование Китинга было построено по иезуитской модели, подразумевая под этим *ratio studiorum*⁹, в авангарде которого стояли иезуиты¹⁰. Поскольку цель появившихся образовательных учреждений заключалась в подготовке миссионеров, готовых к теологическим диспутам, помимо претворения в жизнь канонов Тридентского собора как в идеологическом, так и в литургическом плане, акцент делался на риторике, теологии Фомы Ак-

⁴ Gillespie 2000. P. 107–108.

⁵ Keating 1902. P. 76–77.

⁶ Cunningham 2004. P. 19.

⁷ Ibid. P. 267.

⁸ Ibid. P. 27.

⁹ The Jesuit Ratio...

¹⁰ О католическом образовании в конфессиональную эпоху в Европе и в Ирландии см.: Parker 1968. P. 63–67; Corcoran 1911. P. 133–248; Hammerstein 1971. P. 137–154.

винского и философской системе Аристотеля, экзегезе Священного писания и знании языков, в первую очередь латыни. Особое внимание уделялось риторике как необходимой базе для проповедей и публичных или частных речей в кругу образованной и эрудированной аудитории¹¹.

Близость Китинга к католикам староанглийского и гэльского происхождения, работающих и учащихся в колледжах Дуэ, Парижа и Лувена во многом определила его интеллектуальные и политические интересы: этот круг эмигрантов активно интересовался ирландской историей, особенно церковной, и публиковал древние источники¹². В интеллектуальном плане, с точки зрения Каннингем, на Китинга особое влияние оказали богословские труды Франсиско Суареса, Роберто Беллармино и Пьера де Бесса¹³. В отношении английской короны Китинг разделял доминирующую в ирландской католической среде политическую позицию «двойной лояльности»: признания короля Англии, Ирландии и Шотландии главой в светских делах, а Папы – в духовных¹⁴. Неизвестно, когда Китинг был рукоположен¹⁵, но в начале 1610-х он вернулся домой¹⁶. В 1620-х он возобновил контакты с учеными фамилиями Ирландии и принялся за написание своего основного труда по истории Ирландии¹⁷. В 1634–35 гг. он закончил «Основу знаний об Ирландии».

Анализ биографии и творчества Китинга показывает, что у него было несколько источников влияния: ирландская средневековая литература, теологическая литература и британские труды по истории Ирландии, с которыми он познакомился на континенте или уже в Ирландии¹⁸.

В качестве рамочной структуры нарратива «Основы знаний об Ирландии» была выбрана псевдоисторическая компиляция XI–XII вв., «Книга Захватов Ирландии», повествовавшая о последовательных завоеваниях Ирландии племенами Кессар, Партолона, Немед, Фир Болг, Туата де Дананн и Миля Испанского, от чьего племени, гэлов, произошло население средневековой Ирландии. В хронологическом охвате истории Ирландии Китинг расходился с «Книгой Захватов» только в том, что он включил описание самого англо-нормандского завоевания.

Китинг делит свой труд на две книги – от Адама до прихода Патрика и от прихода Патрика до англо-нормандского завоевания. В первой

¹¹ Scaglione 1986. P. 70-71.

¹² Cunningham 2009; Ó Riain 2009.

¹³ Cunningham 2004. P. 32.

¹⁴ Эту позицию сформулировал Питер Ломбард, архиепископ Армага и Примас Ирландии в 1601-1625 гг. Silke 1955.

¹⁵ См.: MacErlean 1914.

¹⁶ Каннингем указывает, что фамилия Китинг присутствует в списках священников, работавших в графстве Типперари в 1613 г. – Cunningham 2004. P. 41.

¹⁷ Ibid. P. 81.

¹⁸ Cronin 1945-47.

книге также выделяются части, самостоятельно добавленные Китингом и не относящиеся к «Книге Захватов»: полемическое предисловие, главы о названиях Ирландии, делениях Зеленого Острова и его провинций. Затем следует изложение ирландской истории – череда завоеваний Ирландии и повествование об ирландских королях.

«Основа знаний об Ирландии» не представляла собой обычный пересказ ирландских средневековых источников, а испытала влияние современного политического контекста¹⁹. О Буахалла первым показал, что «Основа знаний» была рефлексией на происходящие события в Ирландии – при помощи старой формы нарратива Китинг хотел указать на изменения, произошедшие с ирландской политической нацией²⁰. Образ средневековой Ирландии был модернизирован по аналогии с современным Китингу королевством²¹. Однако в этих работах нарратив «Основы знаний» не подвергался должной контекстуализации, их авторы ограничиваются анализом общеизвестных фрагментов из произведения Китинга. Образ власти в «Основе знаний» по-прежнему недостаточно изучен: не показано, насколько он сочетался с традициями ирландского средневекового историописания, и все еще не полностью проработан вопрос, насколько современные социально-политические проблемы опосредовали репрезентацию прошлого в нарративе.

Образ власти в «Основе знаний» конструировался на основе скопированного или пересказанного ирландского средневекового материала, но на современных Китингу представлениях. Скомпилированные из разных источников сведения и сюжеты изымались из их первоначального контекста и приобретали новые смыслы, представления Китинга об ирландской истории опосредовались запросами настоящего и господствующими воззрениями о прошлом, но, с другой стороны, уточнялись теми ирландскими текстами, которые были в его распоряжении.

В Ирландии XVII в. было два масштабных проекта имитации ирландского наследия – «Основа знаний» и «Анналы королевства Ирландии», работа современника Китинга, Михала О Клейрига и его коллег. Если «Анналы» излагали события ирландской истории в форме повествования по годам, то «Основа знаний» – в форме линейного нарратива. Использование традиционных паттернов повествования и сюжетов, характерных для ирландской традиции, ограничивало самостоятельность

¹⁹ Ó Buachalla 1982–1983; 1993; Bradshaw 1993; 2008; Cunningham 2000; 2004; 2011.

²⁰ Речь идет о складывающемся объединении гэльских и староанглийских католиков в ирландскую общность, подразумеваемую в «Основе знаний». – Ó Buachalla 1982–1983 P. 86. Ирландский историк также утверждает, что Китинг поддерживал характерную для гэльской и староанглийской элиты стюартовской эпохи идеологию лоялизма, поэтому в своем произведении он легитимизирует англо-нормандское завоевание и Стюартов как законных монархов Ирландии. Ó Buachalla 1993. P. 20.

²¹ Cunningham 2000; 2004; Bradshaw 1993; 2008.

Китинга как автора. Авторские замыслы и позиция проявлялись в отборе сведений и манипуляции ими, в видоизменении транслируемых сюжетов, в которые он интерполировал фрагменты из других источников, модификации некоторых деталей или комментариях к передаваемой информации. Именно в этих расхождении с первоисточниками стоит искать анахронизмы в «Основе знаний», дающие возможность понять мировоззрение Китинга. В эксплицитной форме некоторые его взгляды также можно найти и во введении к тексту, в котором он объяснял, почему взялся писать историю Ирландии²².

Несмотря на то, что эта статья ограничивается анализом новых политических контекстов репрезентации прошлого древней Ирландии в «Основе знаний», необходимо сказать несколько слов о мифе верховной власти над Ирландией, сложившемся еще в средние века. Появление концепта власти над всей Ирландией связывают с политической пропагандой и возросшими амбициями рода Уи Нейллов²³. Благодаря их пропаганде традиция верховной королевской власти стала связываться с глубокой древностью, что привело к оформлению среднеирландского списка королей, как раз представленного в «Книге Захватов». В период междуцарствия (1022–1072) интеллектуалы, как светские, так и церковные, сформировали учение о существовавшей с незапамятных времен верховной королевской власти над всей Ирландией²⁴. «Книга Захватов Ирландии» закрепила последовательность королей, правивших в Ирландии, начиная со Слайнге из племени Фир Болг и вплоть до англо-нормандского завоевания. Именно эта генеалогическая схема была воспринята ирландским ученым сословием, начиная с XII в., и воспроизведена Китингом в его нарративе²⁵. «Книга Захватов» ставила своей задачей легитимацию иерархии королей, согласно которой король Тары, а затем король всей Ирландии обладал старшинством над остальными королями. Как подчеркивает Ф. Бирн: «Верховная королевская власть ни на одном этапе ирландской истории не подразумевала под собой монархическое правление. Ни Бриан Борома [Бору], ни любой другой король никогда не управляли всем островом»²⁶.

Титул короля Ирландии (*rí Éirenn*) символизировал достижение и не наследовался по праву рождения²⁷, что отражено как в «Книге Захватов», так и в «Основе знаний». В этих источниках большинство королей

²² Keating 1902. P. 1-95.

²³ Бирн 2006. С. 53-62, 288-311; Kelleher 1963; Bradley 2005; Herbert 2000.

²⁴ Бирн 2006. С. 305.

²⁵ Эта фикция оказалась настолько жизнеспособной, что ирландские копиисты позднего средневековья, переписывая ирландские анналы, воспринимали наличие королей всей Ирландии как нечто само собой разумеющееся. Бирн 2006. С. 291.

²⁶ Бирн 2006. С. 306.

²⁷ Jaski 2013. P. 242.

умирает насильственной смертью от рук конкурентов, принадлежавших к другим родам. В «Книге Захватов» присутствовала идея королевской власти, но не идея королевства Ирландии, несмотря на то, что Китинг пытался показать последнее. Сама верховная власть в «Книге Захватов» и других ирландских источниках являла собой относительно слабый концепт сюзеренитета. Сила являлась основным легитимирующим фактором ее обретения и удержания. Тем самым пределы власти конкретного верховного короля Ирландии по «Книге Захватов» определялись уровнем признания его авторитета провинциальными властителями.

Исходный контекст ирландских средневековых источников, понятный современным исследователям, совершенно иначе прочитывался Китингом. Как показали Брэдшоу и Каннингем, при обращении к прошлому Китинг оперировал современными представлениями о монархии²⁸ и тем самым модернизировал образ средневековой ирландской истории. Ретроспективность передачи истории в «Основе знаний» заключалась в том, что ирландский источниковый материал приспособлялся к более современным дискурсивным практикам и переосмыслялся в рамках новых «репертуаров интерпретации»²⁹.

Дж. Покок утверждал, что в XVI–XVII вв. в Европе возник дискурс «древней конституции»: он подчеркивал незапамятность отдельных прав и институтов и отрицал возможность их изменения королевской властью³⁰; в Англии данный дискурс был связан с «сознанием общего права»³¹. Британское историописание раннего Нового времени было полно анахронизмов³²: моменты настоящего помещались в прошлое и тем самым архаизировались. В результате растущей политизации нарративов на Британских островах сложился так называемый миф «иммемориализма» (незапамятности), согласно которому светские и церковные институты имели долгую и древнюю историю³³.

²⁸ Bradshaw 1993, P. 170; Cunningham 2000. P. 136-137.

²⁹ Термин почерпнут из дискурсивной психологии. Поттер и Уэтерелл понимают его как составные блоки, которые акторы используют для конструирования социальной реальности. Репертуары достаточно гибки и состоят из определенного набора терминов и фигур речи. Potter 1996; Potter J., Wetherell M. 1987. Несмотря на то, что этот термин используется применительно к современности, в данном случае я подразумеваю, что существуют некоторые определенные модели, предоставляющие ограниченный ресурс осмысления, в рамках которых истолковывается прошлое.

³⁰ Росоцк 2004. P. 16.

³¹ Росоцк 2004. P. 30-55.

³² Woolf 1990. P. 24-25.

³³ Кидд это связывает в первую очередь с идеями сэра Джона Фортеस्कью (1395–1477), изложенными в его в трактате *De laudibus legum Angliae*. В нем говорилось что общее право оставалось в практически неизменном состоянии с британских времен. В раннее Новое время этот концепт был развит главным юстициаром сэром Эдвардом Коком (1552-1634). Kidd 2004. P. 83.

В ретроспективном сознании существовала аналогия между историческим нарративом и общим правом, аналогом прецедента в историописании выступал «факт», событие. Соответственно, одной из базовых установок являлась идентификация прецедентов в прошлом с целью легитимации настоящего. При отсутствии прецедента историк, как и юрист, мог создать новый прецедент, который тоже должен был опираться на традицию, и подобная модификация не обязательно совершалась с целью подделки, а исходила из общей логики, согласно которой современные историкам институты существовали очень давно³⁴. Таким образом, прошлое виделось «актуально и осязаемо влияющим на разрешение насущных теоретических и практических вопросов»³⁵.

Иан Кэмпбелл продемонстрировал, что дискурс «древней конституции» был характерен для всех трех королевств – Англии, Шотландии и Ирландии – и связал это не с сознанием общего права, а как раз с общим «репертуаром интерпретации», политической теорией и теорией естественного рабства Аристотеля, которые так или иначе штудировались во время университетского обучения. Кэмпбелл постулировал, что, начиная с Возрождения, под влиянием метафизики Аристотеля европейские историописцы стремились обнаружить не меняющуюся сущность определенной вещи, там самым при обращении к прошлому они пытались показать, каким образом эта сущность раскрывалась с течением времени или, наоборот, дегенерировала. В таких построениях потенциал института устанавливался с момента его основания³⁶.

Не только определенные тексты, но и социальные контексты влияли на репрезентацию прошлого и обращение к тем или иным интеллектуальным ресурсам осмысления. В первую очередь речь идет об образовании королевства Ирландии в 1541 г.³⁷ Построение нового социального порядка в Ирландии привнесло новую политическую культуру, в центре которой оказался вопрос участия в управлении различных группировок элиты. Социальная реальность осмыслялась на основании различных истолкований вышеозначенных учений Аристотеля.

Краеугольным камнем был вопрос «изменения», разделивший тех, кто управлял (преимущественно протестантские колонисты), и тех, кто был отстранен от участия в управлении (преимущественно староанглийские и гэльские католики). Властные элиты в Ирландии оправдывали свое господство идеей «изменения» и «дегенерации»: англо-нормандское завоевание маркировало «изменение» в ирландской истории, ибо

³⁴ Паламарчук, Федоров 2013. С. 43; Shapiro 2003. P. 8-62; Woolf 1990. P. 27.

³⁵ Паламарчук, Федоров 2013. С. 43.

³⁶ См.: Campbell 2010. P. 579-581. Кэмпбелл не пытается разграничить различные течения аристотелизма, характерные для средних веков и раннего Нового времени.

³⁷ Институциональная подоплека протонационального дискурса в Ирландии верно определена Бренданом Брэдшоу. – Bradshaw 1979. P. 66-80.

до этого Зеленый остров пребывал в дополитическом состоянии, однако затем английские колонисты «дегенерировали», смешавшись с местным населением, поэтому и тех, и других необходимо цивилизовать, прежде чем дать им право считаться политическим народом. В ответ староанглийская элита инструментализировала консервативный дискурс *commonwealth*³⁸, как раз основанный на незыблемости их собственных прав и установленных институтов, начиная с XII в. В XVII в. полемика вращалась вокруг прошлого, в первую очередь, вокруг проблемы варварства гэлов, чистоты Ирландской Церкви, законности англо-нормандского завоевания и владычества Тюдоров и Стюартов над островом.

Таким образом, образование королевства Ирландии повлекло за собой проблему легитимации населяющих остров сообществ, в результате чего староанглийские элиты вынуждены были обратиться к гэлскому прошлому, и их дискурс *commonwealth* обогатился идеей «древней милезианской конституции»³⁹. Одну из версий такого дискурса можно найти в «Основе знаний об Ирландии» Джозефа Китинга.

Поскольку в раннее Новое время разрыв между прошлым и настоящим не еще осознавался так, как в эпоху Модерна, Китинг вполне логично проецировал в прошлое аспекты современной ему социальной реальности⁴⁰. Новому территориальному образованию понадобилась собственная история, версиями которой на ирландском языке были «Анналы королевства Ирландии» и «Основа знаний»⁴¹. В связи с этим смысловые расхождения между «Книгой Захватов Ирландии» и «Основой знаний» объясняются различием этапов территориализации на острове и сопровождающих их дискурсов. То, что было помышляемой реальностью для средневекового ирландского ученого сословия, стало осязаемым для Китинга, О' Клейрига и их современников.

Модернизация прошлого проходила и при помощи видоизменившегося политического лексикона ирландского языка. К примеру, в ирландский язык проникли такие слова, как *an choróin* (корона), *teideal* (титул), *réim* (writ), *prionsa* (властитель), *a mhórdacht* (его Величество), *an maitheas poiblidhe* (общее благо)⁴²; на рубеже позднего средневековья и раннего Нового времени начинает использоваться понятие *rigdacht/rigacht* в значении «королевство»⁴³. Новые термины можно найти в «Ос-

³⁸ Canny 1974. P.17; Gillespie 2011. P. 183-187.

³⁹ Kidd 2004. P. 153.

⁴⁰ З. Шифманн доказывает, что в раннее Новое время еще не родилось представление о «неживом» прошлом, характерное для историографии Модерна. С его точки зрения, в домодерном историописании дистанция между прошлым и настоящим фактически стиралась, прошлое оставалось «живущим». Schiffman 2011. P. 138-198.

⁴¹ Ó Buachalla 1982-1983. P. 87-98.

⁴² Ó Buachalla 1983. P. 129; Bradshaw 1993. P. 168; Gillespie 2001. P. 200.

⁴³ Electronic Dictionary of... URL: <http://edil.qub.ac.uk/35278>

нове знаний». Именно из-за отличия политического контекста Ирландии XVII в. от контекста XII в., Китинг модифицирует традиционную нарративную формулу вступления королей во власть. Если в «Книге Захватов» обычно повествование о короле начинается так: «Король X завладел королевской властью над Ирландией» (*Rogab X rige hErenn*), где *rige* – королевская власть, то в «Основе знаний» эта фраза изменяется следующим образом: «Король X завладел королевством Ирландии» (*Do gabh X ríoghacht Éireann*). Различие *rige* и *rigdacht* – сущностного характера, так как если обретение первого означает обретение качества, то обретение второго – обретение не только территории, но и определенной системы управления. Китинг стремился превратить символический титул верховного короля в реальный, тем самым трансформируя слабый концепт сюзеренитета в концепт суверенитета, придавая островное значение его власти. Если «Книга Захватов» посвящена королевской власти над Ирландией, которой обладал верховный король, то в «Основе знаний» речь идет о королевстве Ирландия, которым обладал король.

Новые представления о территориальном государстве раннего Нового времени актуализировались еще и в хорографических описаниях королевств, визуализирующих границы управляемой территории⁴⁴. То, что делали британские антиквари⁴⁵, пытался сделать и Китинг: с этой целью он вставляет разделы о делениях ирландских провинций⁴⁶ и в самом тексте пишет не только о событиях, происходивших в центре Ирландии, но и о том, что совершалось других ее частях. Китинг пытался представить Ирландию как централизованное королевство с незапамятных времен⁴⁷, несмотря на ранее отмеченные ограничения ирландского источникового материала, связанные с тем, что средневековый ирландский корпус по-настоящему не мог свидетельствовать о подобном характере отношений. Поскольку в сферу внимания исторических нарративов эпохи попадали не только деяния королей и других известных персонажей, но и истоки окружающих их властных структур, Китинг выбирал материал из различных ирландских источников с целью детализации власти верховного короля: «Книги Захватов» ему было недостаточно, так как там недоставало информации о полномочиях королей Ирландии. В подобном поиске он время от времени модернизировал передаваемые им сюжеты: он описывал заседания собрания Тары, по всей видимости, по аналогии с современным ему парламентом⁴⁸, а из немногочисленных сведений о дворе королей Ирландии он пытался сконструировать королевский хаусхолд, а на примере короля Ирландии

⁴⁴ Helgerson 1986.

⁴⁵ Наилучший пример это «Британия» Уильяма Кэмдена: Camden 2001.

⁴⁶ Keating 1902. P. 96-130.

⁴⁷ Bradshaw 1993. P. 170.

⁴⁸ Cunningham 2000. P. 137.

Кормака мак Арта он показывает, что король управляет страной при помощи своих слуг (*rechtaire*)⁴⁹ и королевской армии фениев⁵⁰.

Тем не менее, в изображении Ирландии до англо-нормандского завоевания как централизованного королевства видится не только непреднамеренное переименование исходного контекста ирландских источников, но и огромная доля риторики. Обращение к прошлому использовалось для объяснения правомочности претензий того политического класса, который представлял Китинг – католической элиты, чьи позиции заняли новые английские управленцы. Оригинальность позиции Китинга заключалась в том, что, конструируя ирландскую идентичность, он расширял границы политического народа Ирландии, включая туда и гэлов, и старых англичан-католиков. Если дискурс «древней конституции» старых англичан, с одной стороны, ассоциировался с английскими правами и свободами и, с другой стороны, с определенной автономией Зеленого острова от Туманного Альбиона⁵¹, то «Основа знаний об Ирландии» предлагала более древнюю модель легитимации претензий политического народа Ирландии, апеллируя к «древней милезианской конституции». Тем самым истоки королевства Ирландии как политического тела помещались Китингом в эпоху Слайнге из Фир Болг.

Говоря о дискурсе *commonwealth* в Ирландии следует разграничивать две составляющие: властные отношения внутри Ирландии и отношения между Ирландией и Англией. Колонизация Ирландии осмыслялась в раннее Новое время через призму естественной теории рабства Аристотеля⁵² – ориентируясь на Гиральда Камбрийского, английские интеллектуалы доказывали, что в Ирландии до англо-нормандского завоевания отсутствовала политическая жизнь и преобладало тираническое правление, а христианство пришло в упадок⁵³. «Основа знаний» представляла собой контр-дискурс, опровергающий основание господства новой элиты. В репрезентации Китинга и королевство Ирландии, и ирландская церковь не приходили в упадок вплоть до XVI в.⁵⁴ С точки

⁴⁹ Он описывает двор короля Кормака мак Арта и его слуг. – Keating 1905. P. 304-307.

⁵⁰ Ретроспективный взгляд Китинга очевиден в его комментарии по поводу фениев: «они [фениев] были ни чем иным, как наемными воинами королей Ирландии, и охраняли и защищали их королевство так же, как сейчас у каждого короля именуются капитан и солдаты для защиты их страны». Ibid. P. 326-327.

⁵¹ Kidd 2004. P. 154.

⁵² Campbell 2013. P. 66-82. Кэмпбелл, правда, еще идентифицирует влияние идей Цицерона на дискурс колонизации.

⁵³ Canny 1998. Даже один из представителей старых англичан, Ричард Стэнигерст, к примеру, указывал, что в Ирландии не существовало ранее настоящей королевской власти, творящей правосудие, как и не было людей, способных давать королю советы, поэтому они и не могли достичь общего блага. Campbell 2013. P. 73.

⁵⁴ Хотя Китинг и заканчивал англо-нормандским завоеванием, это подчеркивалось имплицитно. Что касается Церкви, то он указывал, что христианство никогда не

зрения ирландского историописца, события прошлого Ирландии до англо-нормандского завоевания в «Основе знаний» как раз говорили о цивилизованности гэлов, древности их политической жизни и разумности их институтов, таких как ирландская монархия, распределяющее правосудие, и собрание Тары, принимающее и продлевающее законы.

В ответ на обвинения английских историописцев, Китинг пытался упорядочить хаос наследования верховной власти над Ирландией, апеллируя к принципу *lex regia*, относительно популярному в средние века и раннее Новое время⁵⁵. Под выборным основанием монархии понималась добровольная передача власти от народа как корпорации королю, который, соответственно, правит с согласия народа. Во второй книге Китинг эксплицирует свое понимание королевской власти:

«Итак, один человек становится королем над обществом (на **puibleach**) или над страной, чтобы каждый в своем владении был послушен ему и чтобы никто не смел оспаривать его власть или противостоять ей, и чтобы было понятно, что это – Бог, наш владыка всего, что он стал королем над обществом, чтобы управлять им, и поэтому они обязаны ему повиноваться и понимать, что только один Бог, владыка небес, земли и ада, даровал ему эту власть, и он получил эту власть от него; ... и с начала времен были ученые люди и люди, занимающиеся поддержанием общего блага (**mhaithreas phuibliidhe**), выбиравшие из народа Ирландии тех, кто будет управлять страной, пока Патрик не основал Церковь. И с прибытия Патрика епископы, и знать, и хронисты избирали королей и лордов до английского завоевания, и титулов, которые используются нынче, такие как барон, виконт, граф, маркиз или герцог, не существовало в Ирландии, зато были триа, тигерна, принц или король; и называли они себя по тем землям, что были у них во владении»⁵⁶.

Отсутствие прямых выборов короля Ирландии не противоречит принципу добровольной передачи. Ирландская знать передает империй королям, отличающимся своей силой и знатностью, двумя главными критериями для занятия престола⁵⁷. Китинг представлял гэлов европей-

угасало в Ирландии со времени прибытия святого Патрика. В этой связи он отрицал правомочность буллы *Laudabiliter* (выдана в 1155 г. папой Адрианом IV Генриху II), в которой разрешалось завоевание Ирландии с целью исправления христианства. – Keating 1908 P. 350-357.

⁵⁵ *Lex regia* был зафиксирован в римском праве. Его упоминает юрист Ульпиан (III в.), затем данный концепт появился в *Corpus Juris Civilis*. В позднее средневековье концепт был подхвачен специалистами по римскому праву, и особенно популяризован итальянским юристом Бартоло де Сассоферрато, Бартоломеем (XIV в.). – Канторович 2015. С. 411-424; Ullmann 2008. P. 56,109,110; Canning 1996. P. 8–9, 11, 117, 118, 170. Непонятно, был ли знаком Китинг конкретно с этой традицией, но он оперировал дискурсом *commonwealth*, для которого еще со средних веков была характерна идея о том, что истинная королевская власть базируется на согласии народа. Blythe 2014. P. 261; Dauber 2016. P. 81-113. Каннингем отмечает, что Китинг желал подчеркнуть выборное основание монархии, однако она не проясняет интеллектуальный контекст этой идеи. Cunningham 2000. P. 138-139.

⁵⁶ Keating 1908. P. 8, 10.

⁵⁷ См.: Keating 1908. P. 182-183, 256-257.

зированными⁵⁸, и не видел необходимости в реформировании гэльской знати, и так цивилизованной, в отличие от простолюдинов⁵⁹.

Что касается отношений между Ирландией и Англией, то, как показал Брэдшоу, начиная с конца XV в., английские колонисты позиционировали Зеленый остров как композит⁶⁰. В этой связи аргументация Китинга была одной из модификаций консервативного габитуса староанглийских элит, в первую очередь Пэйла, воспринимавших себя как политическое сообщество, *commonwealth men*, чьи “древние свободы” были поставлены под угрозу Дублинской администрацией⁶¹. Идея об автономии ирландского королевства проистекала из позднесредневекового английского корпоративизма в Ирландии, артикулированного английской знатью еще на парламенте в Дрогед в 1460 г.:

«Ирландская земля есть и всегда была самостоятельной корпорацией по древним законам и обычаям, распространенным в ней, и была свободна от гнета любого особого закона английского королевства, кроме законов, проведенных, допущенных, принятых, утвержденных и провозглашенных в Парламенте духовными и светскими лордами и общинами»⁶².

Описание Ирландии как «отдельного королевства самого по себе, маленького мира» было аллюзией на формулу ‘*corporate of itself*’ и выражало идею инаковости Зеленого острова – дискурса особости, набравшего популярность в XVI–XVII вв.⁶³. Китинг имел в виду самостоятельность Ирландии как композита. Именно в этом свете стоит интерпретировать часто цитируемое в историографии высказывание Китинга: «Думаю, что не понял Стэнихерст, что на самом деле Ирландия — это отдельное королевство само по себе...»⁶⁴. Разница между дискурсами старых англичан Пэйла и Китинга заключалась в том, что он расширял политическое сообщество Ирландии, включая туда гэльскую знать и ученое сословие. Корпоративное тело Ирландии в представлении многих старых англичан ограничивалось по сути Пэйлом, в то время как Китинг предлагал островную перспективу. В уже приведенной здесь цитате о природе королевской власти в Ирландии Китинг обрисовывает людей, занимающихся поддержанием общего блага: в языческий период ими были знатные фамилии и ученые сословия, после принятия христианства к ним добавились и роды англо-нормандских завоевателей.

Дискурс «Основы знаний» был действительно консервативным. Новая правящая знать в Ирландии оправдывала свою политику тем, что,

⁵⁸ Китинг считает, что гэлы в древности были самыми цивилизованными в Европе. Keating 1902. P. 76-79.

⁵⁹ Ibid. P. 58-59.

⁶⁰ Bradshaw 1979. P. 32-57.

⁶¹ Canny 1975. P. 25.

⁶² Cosgrove 2008. P. 565.

⁶³ Levin 2017.

⁶⁴ Keating 1902. P. 38-40.

несмотря на завоевание Ирландии в XII в., контроль над ней был утрачен, поэтому тюдоро-стюартовская администрация должна была повторно завоевывать остров⁶⁵. Китинг же предлагал статическое изображение политического народа Ирландии: для него Зеленый остров всегда оставался *dominium politicum et regale*. Идея континуитета, *translatio imperii*⁶⁶ в «Основе знаний» заключалась в том, что верховные короли Ирландии были равнозначны сменившим их английским королям.

Каннингем привлекла внимание к характерному отрывку в предисловии к «Основе знаний»⁶⁷:

«Я спрашиваю у Станихерста, кто был более достоин, более благодарен или более верен английской короне, или кто лучше сохранял Ирландию для английской короны, колонисты из новых англичан, или старые англичане, которые есть сейчас в Ирландии, такие как граф Килдар, заключивший союз с Маккарти Риах, с О'Нейллом и с другими представителями гэльской знати, граф Ормонд, породнившийся с О Брайенами, Мак Гилла Патриками, и О'Кэроллами, или граф Дезмонд с Маккарти Мор, или граф Кланрикад – с О'Руарком. Я не знаю ни виконтов, ни баронов среди новой английской знати, кто был так же знатен, как они, и кто часто отдавал своих дочерей замуж за гэльских знатных мужей. Более того, очевидно, что гораздо чаще английская корона доверяла защиту и сохранение Ирландии вышеозначенным графам, союзничавшим с гэлами, чем колонистам, которые когда-либо проживали на территории английского Пэйла»⁶⁸.

Эти слова Китинга лучше всего выражают его композитарную позицию. Нарратив Китинга был апологией политического сообщества Ирландии, утратившего власть в тюдоро-стюартовское время.

Риторика «общего блага» в среде католических ирландских элит была неразрывно связана с восстановлением иерархического социального порядка во главе с королем⁶⁹. Как старые англичане, так и гэльская знать, чьи позиции были подорваны, желали возвращения *status quo*, относясь негативно к происходящим социальным изменениям⁷⁰. Статичный образ истории Ирландии в «Основе знаний» иллюстрировал неприятие Китингом социальной мобильности⁷¹. Он не принимал династическую политику Тюдоров и Стюартов, наступавших на права и при-

⁶⁵ Canny 1998. Лучше всего, такая позиция представлена в работе Эдмунда Спенсера об Ирландии, где критикуется и упадок потомков первых англо-нормандских поселенцев. – Spenser 1997.

⁶⁶ Bradshaw 1993. P. 174-178.

⁶⁷ Cunningham 2004. P. 155.

⁶⁸ Keating 1902. P. 32-35.

⁶⁹ Gillespie 2001. P. 192-193.

⁷⁰ Исследуя культуру “достоинства” в Ирландии тюдоро-стюартовского периода, Брендан Кейн приходит к выводу, что староанглийские и гэльские элиты неоднородно воспринимали проекты реформы в Ирландии в связи с приходом к власти персон, находящихся ниже их по социальной лестнице. – Kane 2013. P. 272.

⁷¹ При этом отрицательно воспринималось не только нахождение у власти новых поселенцев, но и взлет ранее незнатных гэльских фамилий, извлековших выгоду из земельных и властных перераспределений эпохи.

вилегии ирландской титулованной знати и проводивших перераспределение властных структур. С его точки зрения, гармония в государстве и общее благо зависели от правильного расположения социальной иерархии, и эту идею Китинга разделяли многие его современники, рефлексирующие по поводу справедливого политического устройства⁷². В этой связи политическая программа «Основы знаний», заключалась в том, чтобы продемонстрировать несменяющуюся природу ирландского королевства, призвать к восстановлению утраченного *status quo* и очертить границы истинного полиэтничного политического класса в Ирландии, состоящего из гэлов и старых англичан⁷³.

Необходимо отметить, что «Основа знаний» была выражением собственной индивидуальной позиции и отличалась от политических идей многих его коллег. Дискурс «Основы знаний» отличался от староанглийских дискурсов *commonwealth* обращением к ирландскому материалу: будучи ограниченным ирландским источниковым материалом, Китинг писал не об истории прав и свобод, а о верховной власти. Идеей континуитета ирландской истории он также отличался не только от староанглийских, но и от гэльских коллег. Китинг выстраивал последовательность событий таким образом, чтобы легитимировать англо-нормандское завоевание, используя все возможные ресурсы легитимации власти английской монархии в Ирландии⁷⁴. В частности, он подчеркивал, что ирландская знать добровольно передала империй Генриху II, когда Руайдри О Конхобар и провинциальные короли присягнули английскому королю⁷⁵. Исходя из средневековой политической теории, Китинг подчеркивал, что Ирландия была подчинена Англии не по принуждению, что означало, что английские короли не были тиранами.

В отличие от ирландских иезуитов⁷⁶, Китинг придерживался лоялистских взглядов и не разделял радикальных импликаций *lex regia*,

⁷² Skinner 2002. P. 236-241.

⁷³ Campbell 2013. P. 44.

⁷⁴ См.: Левин 2016. С. 61-62.

⁷⁵ Keating 1908. P. 342.

⁷⁶ Для ирландских эмигрантов, пребывавших и обучавшихся в Испании, была характерна антианглийская и антиистоартовская позиция, предполагавшие непризнание легитимности завоевания. К примеру, Конор О'Мэхони закончивший университет Севильи, в своем главном труде *Disputatio Apologetica*, основываясь на теории естественного права, отверг правомочность претензий английских монархов на Ирландию, так как ирландские династы присягнули Генриху II по принуждению, что противоречит теории договора и, следовательно, такая власть нелегитимна. O'Mahony 1645. P. 50. Испанский офицер Филип О Салливан Бер, закончивший университет Сантьяго-де-Компостелла, подобным же образом критиковал завоевание XII в. и установление королевства в 1541 г. И О'Мэхони, и Бер, и Флоренс Конри, архиепископ Туама, закончивший ирландский колледж в Саламанке, так же, как и Китинг, видели истоки «древней конституции» в ирландском прошлом до завоевания XII в., однако, в отличие от Китинга, они ограничивали католическое сообщество Ирландии

предполагавших монархомахию, свержение несправедливого монарха или монарха-еретика⁷⁷. Его позиция в этом вопросе сочеталась с традиционной позицией Церкви по отношению к тиранам, выраженной в учении Св. Петра (2П 18:19); на нее ссылается Фома Аквинский в трактате «О правлении государей»: следует смиренно подчиняться как добрым, так и злым господам, тиранов же накажет Господь. Более того, Бог ниспосылает тиранов на людей в наказание за их грехи⁷⁸. Китинг говорит об этом в цитированном выше отрывке: власти следует повиноваться, и даже будучи неправедной, она все равно по воле Бога, который, когда понадобится, дарует и избавление от нее. В этом Китинг придерживался доминирующих политических взглядов староанглийской и гэльской католических элит, лояльных английскому монарху в светских делах, признающих его главой политического народа Ирландии.

Таким образом, репрезентация прошлого в «Основе знаний» определялась запросами настоящего, в первую очередь, рефлексией ирландского общества на возникающий в первой половине XVII в. новый социальный порядок. Традиционные гэльские практики изображения верховной власти были частично воспроизведены в «Основе знаний», а частично переосмыслены в рамках современной Китингу политической культуры Ирландии. В первую очередь, «Основа знаний» была одной из версий консервативного дискурса *commonwealth*. Стилизуя свой текст под традицию, Китинг ограничивал себя в экспликации своей собственной позиции, но его мировоззрение читается между строк, обнажается в том, как он комбинирует фрагменты ирландских средневековых источников, как видоизменяет и как комментирует их.

Анахронизмы в «Основе знаний» объясняются ретроспективным сознанием ирландского историописца, стремлением увидеть истоки властных структур в древности и риторикой. Аспекты современной Китингу реальности проецировались в прошлое, и тем самым существующая реальность архаизировалась. Мотив «древней конституции» в «Основе знаний» придавал историческое обоснование как институтам, сложившимся в Ирландии, так и политическим претензиям теряющей влияние гэльской и староанглийской титулованной знати.

Таким образом, можно сказать, что «Основа знаний» была версией иммерориализма на ирландском языке. Ее целью было показать, каким

лишь гэлами и не признавали Стюартов законными монархами. Campbell 2013. P. 87-96, 101-103. Таким образом, можно предполагать, что Китинг не находился под влиянием иезуитской политической теории или, по крайней мере, отвергал ее.

⁷⁷ Наоборот, с точки зрения Китинга, Стюарты были законными монархами Ирландии, поскольку обладали милезианской генеалогией – Китинг возводил их к Эберу. Keating 1902. P. 208-209.

⁷⁸ Aquinas 1949. Caput VII; Caput XI. Идея греха и его последствий одна из центральных для творчества Китинга. Cunningham 2004, P. 59-64.

образом должно быть организовано ирландское государство, и в этой связи идеальной моделью такой организации оказывались те периоды средневековой Ирландии, когда удавалось достичь гармонии.

«Основа знаний» – пример дискурсивного обмена, происходившего между разными этнокультурными группами, проживавшими на территории Ирландии; она иллюстрирует, как рецепция английских дискурсивных практик трансформировала дискурсы о прошлом на ирландском языке. Традиционные образы прошлого из ирландских источников были переосмыслены Китингом в рамках интерпретативных репертуаров раннего времени. В этом и проявлялась дистанция между историописцем и передаваемым им прошлым. В процессе переистолкования ирландского источникового материала сведения изымались из источников, деконтекстуализировались и приобретали новые смыслы в нарративе. Новым прочтением ирландских источников и артикуляцией идеи ирландского политического сообщества, он задал ирландский протонациональный дискурс. Его версия истории Ирландии была партикулярным дискурсом в рамках британской композитарной монархии⁷⁹.

Актуализированные в нарративе концепты самостоятельной политической жизни в Ирландии до прихода англичан⁸⁰, стали опоронесущими для ирландского национализма, с той разницей, что в более поздних репрезентациях ирландская история лишилась континуитета, представленного Китингом. Существование независимого государства обосновывалось наличием в Ирландии институтов до англо-нормандского завоевания, функционированию которых оно положило конец⁸¹. Соответственно, появившаяся в 1922 г. Ирландия представлялась правопреемницей средневекового королевства. Тем самым «Основа знаний об Ирландии» в Новое время была пересмотрена, и ее автору приписали националистический уклон, которого у него не было⁸². «Основа знаний» демонстрирует, каким образом одни и те же сюжеты по-разному истолковывались в зависимости от историко-культурных контекстов эпох.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бирн Ф. Д. Короли и верховные правители Ирландии, СПб: Евразия, 2006. 368 с. [Birn F. *Koroli i verkhovnie praviteli Irlandii*. SPb: Evraziya, 2006. 368 s.]
Канторович Э.Х. Два тела короля: исследования по средневековой политической теологии / пер. М.А. Бойцова и А. Ю. Серегинной. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 752 с. [Kantorovich E. H. *Dva tela korolia: issledovaniya po srednevekovoj politicheskoi teologii* / per. M.A. Boizova i A.Ju.Sereginnoj. M.:Izd-vo Instituta Gaidara, 2015. 752 s.]

⁷⁹ Levin 2017. С. 76.

⁸⁰ К примеру, в начале XX в. Патрик Пирс апеллировал к фразе Китинга об Ирландии как «о маленьком мире», подчеркивая, что Зеленый остров сосредоточен на себе самом. Pearse 1924. P. 228.

⁸¹ Именно таким образом формулировалась независимость Ирландии в декларации независимости, принятой Дойл Эрен в 1919 г. Declaration of Independence...

⁸² Cunningham, 1986. P. 127.

- Левин Ф.Е. «Основа знаний об Ирландии» Джоффри Китинга и накопительная память // Диалог со временем. 2016. Т. 56. С. 47-71. [Levin F. «Osнова znanij ob Irlandii» Joffri Kitinga i nakopitel'naja pamiat' // Dialiogi so vremenem. 2016. T.56. S. 47-71]
- Паламарчук А.А., Федоров С.Е. Антикварный дискурс раннестюартовской Англии. СПб.: Алетейя, 2013. 210 с. [Palamarchuk A.A., Fedorov S.E. Antikvarnyi diskurs rannestyuartovskoi Anglii. SPb.: Aleteija, 2013. 210 c.]
- Aquinas T. On Kingship, to the king of Cyprus (De regno, ad regem Cypri, engl.) / transl. by G. Phelan, rev. by I. Th. Eschmann. Toronto: The Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1949. URL: <http://dhspriority.org/thomas/DeRegno.htm>
- Blythe J. M. Ideal government and the mixed constitution in the Middle Ages. Princeton: Princeton University Press, 2014. 336 p.
- Bradley J. Tara // Medieval Ireland: an encyclopedia / Ed. S. Duffy. N.Y.: Routledge, 2005. P. 445-447.
- Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist of Irish Ireland // Representing Ireland: Literature and the origins of conflict, 1534–1660 / Ed. B. Bradshaw, A. Hadfield, W. Malley. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 166-191.
- Bradshaw B. Reading Seathrún Céitinn's Foras Feasa ar Éirinn /// // Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn: reassessments / ed. P. Ó Riain. London: Irish Texts Society. P. 19-38.
- Bradshaw B. The Irish constitutional revolution of the XVI century. Cambridge: U.P., 1979. 303 p.
- Caball M. Culture, continuity and change in early seventeenth-century south-west Munster // Studia Hibernica. 2012. Vol.38. P. 37-56.
- Caball M. Faith, culture and sovereignty: Irish nationality and its development, 1558-1625 // British consciousness and identity. The making of Britain, 1533-1707 / Ed. B. Bradshaw, P. Roberts. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 112-139.
- Camden W. Britannia, with an English translation by Philemon Holland / ed. D. Sutton. Irvine: The University of California, 2011. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk>
- Campbell I. Aristotelian ancient constitution and anti-Aristotelian sovereignty in Stuart Ireland // The Historical Journal. 2010. Vol. 53. N. 3. P. 573-591.
- Campbell I. Renaissance humanism and ethnicity before race: The Irish and the English in the seventeenth century. Manchester: Manchester University Press, 2013. 249 p.
- Canny N.P. The formation of the Old English elite in Ireland: O'Donnell lecture delivered at University College Galway, 6 Sept. 1974. Dublin: National Un-ty of Ireland, 1975. 39 p.
- Canny N. P. The ideology of English colonization: from Ireland to America // Theories of empire: 1450-1800 / Ed. D. Armitage. Aldershot : Ashgate Variorum, 1998. P. 179-202.
- Community in early modern Ireland // Ed. R. Armstrong, T. Ó Annracháin. Dublin: Four Courts Press, 2006. 240 p.
- Corcoran T. Studies in the history of Classical teaching: Irish and continental, 1500-1700. London: Longmans Green and Co., 1911. 306 p.
- Cosgrove A. Anglo-Ireland and the Yorkist cause, 1447–60 // A New History of Ireland: Volume II, Medieval Ireland 1169–1534 / Ed. A. Cosgrove. Oxford: O.U.P., 2008. P. 558-569.
- Cronin A. Sources of Keating's Foras Feasa ar Éirinn: 2, manuscript sources // Éigse. 1945–47. Vol. 5. P. 122-135.
- Cunningham B. Representations of king, Parliament and Irish people in Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn and John Lynch's Cambrensis eversus(1662) // Political thought in Seventeenth-Century Ireland / Ed. J. Ohlmeyer. Cambridge: C.U.P., 2000. P. 131-155.
- Cunningham B. Seventeenth-century constructions of the historical kingdom of Ireland // Constructing the past: writing Irish history, 1600-1800 / Ed. M. Williams, S. P. Forrest. Woodbridge, Suffolk, UK; Rochester, NY: Boydell Press, 2011. P. 9-26.
- Cunningham B. Seventeenth-century interpretations of the past: the case of Geoffrey Keating // Irish Historical Studies. 1986. Vol. 25. P. 116-128.
- Cunningham B. The Louvain achievement I: Annals of the Four Masters // The Irish Franciscans, 1534-1990 / Ed. E. Bhreathnach, J. Macmahon, J. Maccaferly. Dublin: Four Courts Press, 2009. P. 177-188.
- Cunningham B. The world of Geoffrey Keating: history, myth and religion in seventeenth-century Ireland. Dublin: Four Courts Press, 2004. 280 p.

- Dauber N. State and commonwealth: the theory of the state in early modern England, 1549-1640. Princeton: Princeton University Press, 2016. 263 p.
- Declaration of Independence // Documents on Irish Foreign Policy Volume I, 1919 -1922. Dublin: Royal Irish Academy, 1998. URL: <http://www.difp.ie/docs/1919/Declaration-of-independence/1.htm> (дата обращения: 30.11.2017)
- Electronic Dictionary of the Irish language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/>
- Gillespie R A question of survival: the O'Farrells and Longford in the seventeenth century // Longford: Essays in County History / Ed. R. Gillespie, G. Moran. Dublin: Lilliput Press, 1991. P. 13-29.
- Gillespie R. Nature, politics and historians in early Modern Ireland // Constructing the past : writing Irish history, 1600-1800 / Ed. M. Williams, S. P. Forrest. Woodbridge, Suffolk, UK; Rochester, NY: Boydell Press, 2011. P. 181-196.
- Gillespie R. Negotiating order in early seventeenth century Ireland // Negotiating power in early modern society: order, hierarchy, and subordination in Britain and Ireland / Ed. M. Brad-dick, J. Walter. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 188-205.
- Gillespie R. Political ideas and their social contexts in Seventeenth-century Ireland // Political thought in Seventeenth Century Ireland / Ed. J. Ohlmeyer. Cambr.: C.U.P., 2000. P. 107-127.
- Gillespie R. Seventeenth-century Ireland: Making Ireland Modern. Dublin: Gill & Macmillan, 2006. 348 p.
- Hammerstein H. Aspects of the continental education of Irish students in the reign of Elizabeth I // Historical Studies: Papers read before the Irish conference of historians 27-30 May 1969. VIII, Dublin, / ed. by T.D. Williams. Dublin: Gill and Macmillan, 1971. P. 137-154.
- Helgerson R. The Land Speaks: Cartography, Chorography, and Subversion in Renaissance England. // Representations. 1986. Vol. 16. P. 50-85.
- Herbert M. Rí Eirenn, Rí Alban: kingship and identity in the ninth and tenth centuries // Kings, clerics and chronicles in Scotland, 500-1297 / Ed. S. Taylor. Dublin: Four Courts Press, 2000. P. 62-72.
- Hill J. Popery and Protestantism, Civil and Religious Liberty: The Disputed Lessons of Irish History 1690-1812 // Past & Present. 1988. N. 118. P. 96-129.
- Jaski B. Early Irish kingship and succession. Dublin: Four Courts Press, 2013. 360 p.
- Kane B.M. The politics and culture of honour in Britain and Ireland, 1541-1641. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 302 p.
- Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / Ed. D. Comyn. In 4 vol. Vol. 1. London: Irish Texts Society, 1902.256 p.
- Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / Ed. P.S. Dineen. 4 vol. Vol. 2. London: Irish Texts Society, 1905.Vol. 2. 425 p.
- Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / Ed. P.S. Dineen. In 4 vol. Vol. 3. London: Irish Texts Society, 1908. 387 p.
- Kelleher J.V. Early Irish history and pseudo – history// Studia hibernica. 1963. N 3. P. 113- 127.
- Kidd C. British identities before nationalism: Ethnicity and nationhood in the Atlantic world, 1600-1800. Cambridge: C.U.P., 2004. 312 p.
- Levin F. Forms of patriotism of the early Modern Irish nobility // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, 2017. Т. 62. Вып. 1. С. 69-81.
- MacErlean G. Geoffrey Keating // Catholic encyclopedia. Vol.16. New York: The Encyclopedia Press, 1914. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/16048b.htm>
- Ó Buachalla B. Annála Ríoghachta Éireann is Foras Feasa ar Éirinn: an comthéacs comhaimseartha // Studia Hibernica. 1982-1983. Vol. 22-23. P.59-105.
- Ó Buachalla B. James our true king: the ideology if Irish royalism in the seventeenth century // Irish political thought since the seventeenth century / Ed. D.G. Boyce, R.R. Eccleshall, V. Geoghegan. London: Routledge, 1993. P. 7-36.
- Ó Buachalla B. Na Stiobhartaigh agus an taos léinn: Cing Séamas // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1983. Vol. 83C. P. 81-134.
- Ó Riain P. The Louvain achievement II: hagiography // The Irish Franciscans, 1534-1990 / ed. E. Bhreathnach, J. Macmahon, J. Maccaferity. Dublin: Four Courts Press, 2009. P. 189-200.

- O'Mahony C. *Disputatio apologetica de iure Regni Hiberniae pro Catholicis Hibernis adversus haereticos Anglos*. Francofurti: Superiorum permissu typis Bernardi Govrani, 1645. 130 p.
- Parker T.M. The papacy, catholic reform, and Christian missions // *The New Cambridge Modern History*. Vol. III. The Counter-Reformation and Price Revolution, 1559-1616 / Ed. R.B. Werham. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 44-71.
- Pearse P. *Ghosts* // Pearse P. *Collected works of Padraic H. Pearse: political writings and speeches*. Dublin: Phoenix, 1924. P.219-255.
- Pocock J.A. *The ancient constitution and the feudal law: a study of English historical thought in the seventeenth century*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 402 p.
- Potter J. *Representing reality: Discourse, rhetoric and social construction*. Thousand Oaks CA: Sage. 1996. 253 p.
- Potter J., Wetherell, M. *Discourse and social psychology; beyond attitudes and behaviour*. London: Sage, 1987. 216 p.
- Scaglione A. *The liberal arts and the Jesuit college system*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing company, 1986. 248 p.
- Schiffman Z.S. *The birth of the past*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2011. 316 p.
- Shapiro B. A. *A culture of fact*. England. 1550–1720. Cambridge: C.U.P., 2003. 284 p.
- Silke J. J. *Primate Lombard and James I* // *Irish Theological Quarterly*. 1955. Vol. XXII. P. 124-150.
- Skinner Q. *The foundations of modern political thought*. Volume 1: the Renaissance. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 305 p.
- Spenser E. *A view on the present state of Ireland* / ed. R. Beare. Oregon: University of Oregon, 1997. URL: <http://celt.ucc.ie/published/E500000-001/>
- The Jesuit Ratio Studiorum of 1599* / transl. by A. Farrell. Washington, D.C.: Conference of Major Superiors of Jesuits, 1970. 133 p.
- Ullmann W. *Law and Politics in the Middle Ages: An Introduction to the Sources of Medieval Political Ideas*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 320 p.
- Woolf D. *The idea of history in Early Stuart England: erudition, ideology, and "The light of truth" from the accession of James I to the Civil War*. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1990. 377 p.

Левин Феликс Евгеньевич, аспирант, Институт Истории, Санкт-Петербургский университет; vitabrevis620@gmail.com

Geoffrey Keating and the perceptions about the history of the 'state' – traditional forms and new contexts

The author analyses the historical narrative, *Foras Feasa ar Éirinn*, written by Geoffrey Keating (1580–1644), as reflection on British composite project in Ireland. The article explores the image of authority which was constructed not only on the basis of copied or retold material from the medieval Irish sources, but also on the basis of perceptions of the period Keating lived in. Therefore, Keating's narrative comprised concepts of authority, which the author acquired from preceding Irish tradition and which he left intact, and anachronisms, the elements of the reality surrounding the Irish history-writer, which were projected on the Irish past.

Keywords: Ireland, Geoffrey Keating, *Foras Feasa ar Éirinn*, British composite monarchy, commonwealth, state-building, protonational discourse, history-writing

Feliks Levin, postgraduate student, Institute of History, Saint-Petersburg University; vitabrevis620@gmail.com